

Глава 9

Новая встреча с прекрасным молодым господином стала для Цзи Линьси величайшим счастьем, не говоря уже о том, что ему удалось узнать его личность — второй сын великого наставника Шэня.

Он метался по своей гостевой комнате, словно запертый в клетке зверь, не в силах сдержать рвущийся наружу смех.

Он и его красавец. Разве это не судьба, предначертанная самими Небесами?! Иначе как объяснить, что, едва повстречавшись позавчера, они снова видятся сегодня? Не иначе как сам Небесный Владыка решил поспособствовать их союзу, связав его и прекрасного юношу невидимой нитью!

Воистину... брак, заключённый на небесах!

Долго он ещё возбуждённо мерил шагами комнату, понимая, что упускать такую возможность нельзя. Мысли его лихорадочно заработали, пытаясь придумать способ проникнуть во двор Восходящего Солнца, дабы вновь узреть прекрасный лик и утолить тоску, терзавшую его сердце.

Облизнув губы, он снова принял перед зеркалом бесстрастное и отрешённое выражение лица, подобающее даосу, и толкнул дверь.

Из-за приезда знатных гостей порядки в поместье ужесточились. Не успел Цзи Линьси выйти, как его тут же остановил слуга. Впрочем, поскольку даос оказал семье Ван «услугу», тот вёл себя с ним почтительно:

— Куда направляется даос Чу?

— В комнате слишком душно, — ответил Цзи Линьси, — решил немного пройтись.

Слуга на мгновение замешкался, подбирая слова, но тут сбоку подошёл Чангуй и сказал:

— Я провожу даоса Чу.

Такое решение устроило всех. Слуга кивнул и посторонился.

Так Чангуй вывел гостя из гостевого двора. Днём, прогуливаясь по поместью, тот уже заметил, где находится двор Восходящего Солнца — в самой дальней части внутреннего двора. Услышав, куда он собрался, Чангуй встревожился:

— Ты с ума сошёл? Ты хоть знаешь, какие там знатные господа? Если нас обнаружат...

— Мы с тобой в одной лодке, — прервал его Цзи Линьси. — Ты жаждешь мести, а я помогаю тебе. Теперь мне нужно во внутренний двор, и ты мне в этом поможешь. Не волнуйся, никто меня не заметит. А если и заметят, я выкручусь и тебя не выдам.

Чангуй стиснул зубы. Они спрятались за декоративным садом камней и обменялись одеждой. Облачившись в наряд слуги, Цзи Линьси как ни в чём не бывало двинулся дальше.

Подгадав момент у входа во внутренний двор, он смешался с группой из дюжины слуг. В такой толпе никто и не заметил лишнего человека. Подметая двор, переставляя цветочные горшки, протирая то одно, то другое, он провозился почти полдня. И вот, наконец, раздался скрип отворяемого окна, и он снова узрел своего красавца, по которому так тосковало его сердце.

Вот только рядом с юношей находился кто-то ещё, кто изрядно мозолил глаза.

Они сидели у окна и играли в го.

«Эта семья Ван и впрямь живёт в роскоши»

Поместье человека без официального чина могло соперничать с резиденциями столичных сановников третьего ранга.

— Похоже, он изрядно пользуется влиянием канцлера, — заметил Янь Хуай.

Раздался тихий кашель. Чу Юй прикрыл рот ладонью.

Изображая Шэнь Вэньчжи, он должен был играть и его хрупкое здоровье. Слава о болезненности второго молодого господина Шэня гремела по всей династии Лун.

Они продолжали партию, но в какой-то момент между ними вспыхнула ссора. Цзи Линьси видел лишь, как его прекрасный юноша, тяжело дыша, опёрся о стол и встал.

— Янь Хуай, не переходи черту!

Лицо того, кого называли Янь Хуаем, тоже исказилось гневом.

В следующий миг чёрный камень для го вылетел из окна, выброшенный рукой красавца. Янь Хуай, взмахнув рукавами, ушёл прочь.

— Так и оставайся здесь один, господин Шэнь! — бросил он через плечо. — Всё равно ты

больной слабак, и шагу ступить не можешь!

Прекрасный юноша снова опустился на стул с выражением глубокой печали на лице.

Всё это время прятавшийся Цзи Линьси увидел выброшенный предмет. Словно вор, он на четвереньках пополз по земле, шаря по сторонам. Заметив в траве заветный камень, он схватил его, крепко сжал в ладони и отполз назад в укрытие. Глядя на опечаленного юношу, он едва сдерживался, чтобы не выскочить из кустов и не утешить его. Но сейчас этого делать было нельзя. Отчаянно желая хоть как-то поднять ему настроение, он тихо мяукнул.

Услышав мяуканье, Чу Юй выглянул в окно.

Цзи Линьси поспешно спрятался.

Евнух Чэнь нахмурился.

— Откуда здесь кошка? Ваше Выс... — он спохватился, — молодой господин терпеть не может кошек. Нельзя, чтобы она приближалась к нему.

С этими словами он закрыл окно.

Цзи Линьси едва не задохнулся от досады. Он мысленно проклинал себя.

Ну зачем было мяукать? Неужели нельзя было изобразить пение птицы?

Он ещё долго тайно смотрел на закрытое окно и лишь когда подошло условленное время встречи с Чангуем, неохотно покинул двор Восходящего Солнца и вернулся к саду камней.

Они снова обменялись одеждой и некоторое время прогуливались по двору, где и столкнулись с Янь Хуаем, который с мрачным лицом куда-то шёл.

Цзи Линьси не питал ни малейшего интереса к этому человеку, более того, считал его крайне неприятным типом. Он уже собрался было вернуться в свою комнату, но тот его заметил. Нахмурившись, словно что-то припоминая, он приказал:

— Стоять!

Цзи Линьси остановился.

Янь Хуай подошёл к нему.

Так и есть, это тот самый наглый ничтожный простолюдин из аптеки, что вчера так бесцеремонно пялился на Ваше Высочество. И он тоже в поместье семьи Ван. Неудивительно, змеи и крысы всегда делят одну нору.

Если вчера он лишь испытал неприязнь к взгляду этого человека, то сегодня, узнав о его связи с семьёй Ван, почувствовал настоящее отвращение. Янь Хуай никогда не испытывал недостатка в пище и был на полголовы выше Цзи Линьси. Он смерил его презрительным взглядом и бросил ледяное предупреждение:

— Береги свои глаза. Не смей смотреть на тех, на кого тебе смотреть не положено.

Сказав это, он развернулся и ушёл.

Когда наследник Янь удалился, Чангуй спросил:

— Ты что, умудрился насолить этому господину во дворе Восходящего Солнца?

Рука Цзи Линьси лежала на груди, где в кармане покоился заветный камень для го. Он усмехнулся.

Что значит «не положено смотреть»?

Он не только смотрел, он ещё и думал. И думал он о самых непристойных и греховных вещах, которые хотел бы сотворить со своим красавцем. И что этот наследник Янь мог с ним, Цзи Линьси, поделаться?

Кто знает, быть может, однажды ему ещё придётся пить вино на их с прекрасным юношей свадьбе.

С такими мыслями он ответил Чангую, не придавая словам Янь Хуая ни малейшего значения:

— Какое мне до него дело?

Ночью, умывшись, Цзи Линьси лёг в постель. Он достал из-за пазухи камень, заложил одну руку за голову, а другую поднял к потолку, при свете лампы внимательно разглядывая свою добычу.

Камень из чёрного нефрита отбрасывал таинственные блики, края его переливались на свету.

Мысль о том, что этот камень касался пальцев прекрасного юноши, заставила его облизать пересохшие губы. Он не удержался и поднёс его к лицу, глубоко вдыхая. Внезапно ему почудился лёгкий аромат, исходивший от юноши — тот самый, что разжёт в нём пламя страсти и лишил покоя.

Его кадык дёрнулся. Он поднялся, задёрнул полог кровати и, отгородившись от всего мира, беззастенчиво предался постыдным утехам, в которых главной фигурой был образ прекрасного юноши.

Вечером, обнаружив пропажу камня, Чу Юй велел его отыскать. Целая толпа слуг перерыла всю траву под окном, но того нигде не было.

У господина Вана сердце кровью обливалось. Весь набор для го был сделан из цельного нефрита. Он достал его, чтобы угодить столичным гостям, и не предполагал, что из-за мимолётной ссоры одна из драгоценностей будет выброшена.

Ну и сокровища!

Но выказать гнев перед этим так называемым вторым молодым господином Шэнем он не смел. Натянув на лицо улыбку, он произнёс:

— Не стоит беспокоиться, молодой господин Шэнь. Всего лишь один камень. Потерялся, ну и пусть. Прошу вас, не принимайте это близко к сердцу.

— Что ж, хорошо, — вздохнул Чу Юй, подпирая подбородок рукой.

Пламя свечи под абажуром озаряло его лицо, делая его похожим на божество из нефрита. Сын господина Вана, пришедший вместе с отцом, подумал про себя: будь этот юноша простолюдином, которого легко подчинить своей воле, он бы не стал сдерживаться и давно бы завладел им.

— А где наследник Янь? — снова заговорил Чу Юй. — Неужели он и вправду обиделся на меня и оставил здесь одного? Это он начал мухлевать, а я всего лишь сделал ему замечание. Он же владеет боевыми искусствами, вашим людям будет нелегко его найти.

Господин Ван как раз собирался сказать, что поиски продолжаются, когда вбежал слуга с радостной вестью:

— Нашли наследника Яня! Он сидит в беседке!

В комнату вошёл Янь Хуай с мрачным лицом, его плечи были припорошены снегом.

Увидев наследника, Чу Юй поднялся, чтобы его успокоить. Он обнял того за плечи.

— Ну хватит, наследник Янь. Я был неправ, не стоило мне с тобой ссориться. Простишь меня? Мы ведь в чужом доме, нельзя вести себя как у себя дома. Если что-то случится, мы же подведём хозяев.

Лицо Янь Хуая постепенно смягчилось.

— Я всё равно играю хуже тебя. Ты, второй молодой господин Шэнь, — признанный мастер го. Неужели я не могу схитрить разок-другой?

— Впредь я буду тебе поддаваться, договорились?

Они снова смеялись и болтали, словно друзья, которые только что поссорились и тут же помирились. Только Чу Юй время от времени покашливал.

Думая о своём потерянном драгоценном камне и о том, как он беспокоился, боясь, что этот наследник Янь натворит дел в его Юнчэне, а тот просто прятался в поместье, господин Ван едва не задыхался от негодования. Но ему приходилось делать вид, что ничего не произошло. Он суетливо велел подать гостям горячую воду для умывания и, улыбаясь, пожелал им доброй ночи.

Когда все ушли, Чу Юй отпустил наследника. Тот тоже сменил выражение лица, опустил на одно колено и начал докладывать обо всём, что ему удалось узнать.

— Полмесяца назад в этом поместье действительно умерла молодая девушка. Она была изнасилована и убита молодым господином Ваном. Вероятно, это и есть дочь той пожилой пары, — произнося эти слова, Янь Хуай источал леденящий холод.

Как человек может быть настолько порочен, чтобы так поступить с незнакомой девушкой. Такой подонок заслуживает смерти!

— Времени было мало, и я не нашёл убедительных доказательств. Однако павильон Цзюньцзы, где раньше жил молодой господин Ван, теперь запечатан. Говорят, там водятся призраки. Пригласили двух даосов. Одного господин Ван схватил и запер, а другой...

— А другой? — Чу Юй сидел в кресле, перекатывая в пальцах нефритовый камень, оставленный господином Ваном. Увидев, что Янь Хуай замялся, он повернул голову.

— А другой... — тот очень не хотел упоминать этого человека, но был обязан. — ...тот самый

поддельный даос, которого мы встретили вчера в аптеке.

Именно этот мошенник вёл себя неподобающим образом, его глаза буквально прикипели к Вашему Высочеству.

— ...Кто?

Видя недоумение на лице Чу Юя, Янь Хуай пояснил:

— Вчера, когда Ваше Высочество покупали лекарства для второго молодого господина Шэня, в аптеке был ещё один даос. Это он. Человек, который «изгоняет призраков» для семьи Ван, вряд ли может быть порядочным.

Рука Чу Юя, державшая камень, замерла на подлокотнике.

— Завтра найди возможность с ним встретиться. Ты пойдёшь со мной.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — склонил голову Янь Хуай.

<http://bllate.org/book/15344/1372719>